

[2001]

Грамота № 916

Найдена на Троицком раскопе в дренажной траншее, в квадрате 1780, на уровне пласта 5 (глубина 0,80–1,02 м). Усадьба Т, где обнаружена эта грамота, расположена на древней Рядятиной улице Людина конца; по данным писцовых книг XVI в., она традиционно принадлежала клирикам расположенной рядом Троицкой церкви, существовавшей с XII столетия (Майков 1911: 179).

Это целый документ из пяти строк:

[си]глтѣ еси Ѡ[о]--дѣвць маріе: что дѣло се ежѣть
бѣви: жюнь доумь и дивлюся и змомь ѡ жаса
юса: та ѿ мнь бѣди скоро. И бы: ѿ цѣркви и ѿ ери ако
Господню та приахоу хлѣм приньсла еси за цѣсть
срамѣтѣ за вьсьлье скорбѣ за нь хвалитиса

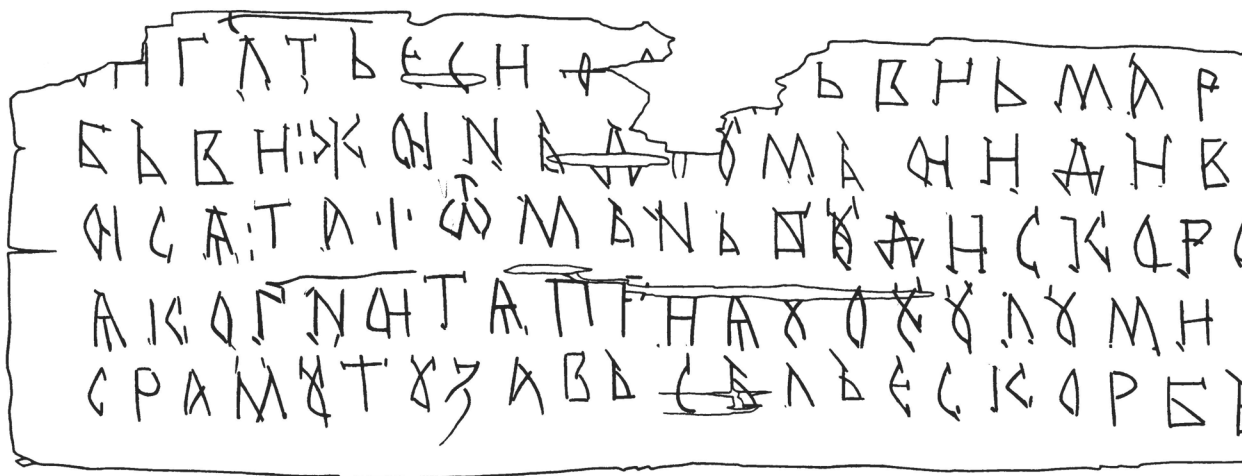
Длина 29,5 см, ширина 6,3 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XIII–XIV вв.

Внестратиграфическая оценка: предпочтительно вторая половина XIII в.

Текст делится на слова так:

Си гл(аголеть) ЕсиѠ(ко) дѣвць: Маріе, что дѣло се, ежѣть бѣ вию? Нѣдоумь и дивлюся и
змомь ѡ жасаюса, та ѿ ѿ мнь бѣди скоро. И бы: ѿ цѣркви и ѿ ери ако Господню та приахо. Хлѣ
ми приньсла еси за цѣсть, срамѣтѣ за вьсьлье, скорбѣ за нь хвалитиса.



Прорись грамоты № 916



Так же как и найденная несколькими днями раньше новоторжская грамота № 17, это не бытовой и не деловой текст, а литературный — в данном случае литургический.

Источник текста — Часы в Навечерие Рождества Христова, час 1-й, тропари перед чтением паремии, тропарь «на Славу», глас 8. Современный текст здесь таков:

Сия глаголет Иосиф к Деве: Марие, что дело сие, еже в тебе зрю? Недоумею и удивляюся, и умом ужа-саюся, отай от мене буди вскоре. Марие, что дело сие, еже в тебе вижу? За честь срамоту, за веселье скорбь, вместо еже хвалитися, укоризну мне принесла еси. К тому не терплю уже поношений человеческих: ибо от иерей из церкви Господни непорочну тя приях, и что видимое?

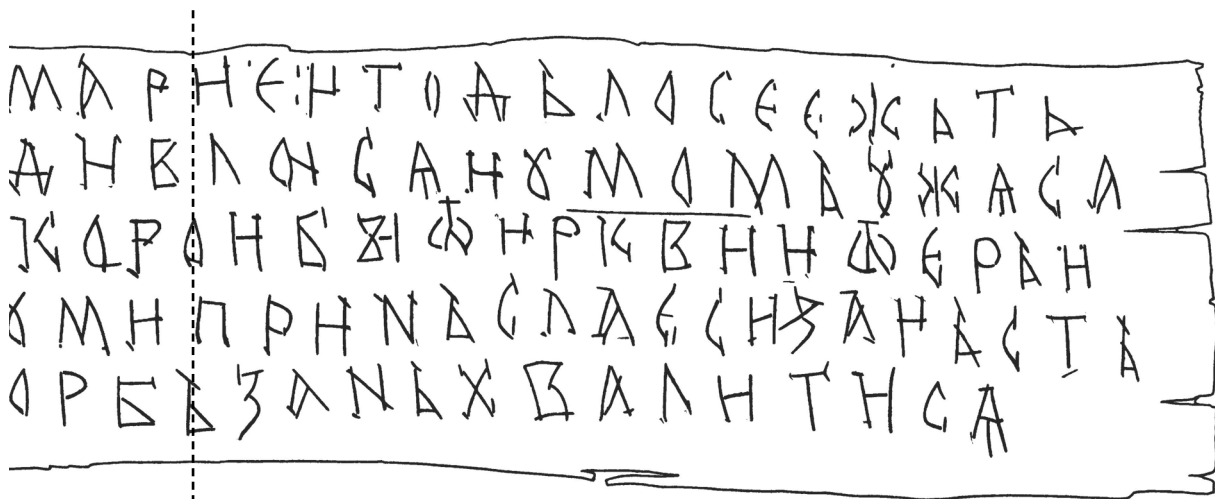
Евангелие от Матфея очень кратко излагает представленный в приведенном тексте сюжет. Обрученный с Девой Марией Иосиф обнаружил, что она ждет ребенка, и решил тайно, без огласки отправить ее прочь. Однако явившийся ему ангел возвестил о том, что она «имеет во чреве от Духа Святого». Сцена упреков Иосифа в каноническом тексте Евангелия отсутствует, но она содержится в тропаре «на Славу», который исполняется перед чтением паремии в навечерие Рождества Христова¹.

Язык грамоты — церковнославянский; но в записи отражено новгородское цоканье (*цто, цьсть*). В Д. ед. *дъвиць*, если это вместо *дъвиць*, употреблено диалектное окончание <-ѣ>.

Несомненная описка — *срамѣтѣ* вместо *срамотѣ* (с предвосхищением *ѣ*). По-видимому, *дъвиць* — тоже описка (вместо *дъвиць*); маловероятно, чтобы писавший подменил в тексте слово *дъвица* народным словом *дѣвка*: тогда он скорее всего написал бы *дѣвкъ*, а не *дъвиць*.

Тѣбѣ вместо *во тѣбѣ* — по-видимому, фраза переосмыслена здесь так: «Мария! Что это за дело, что я тебя [такою] вижу?». *И бы* вместо *ибо* — замена смысла «потому что» на смысл «и было».

При этом, однако, как показала в специальной работе, посвященной данной грамоте, М. А. Бобрик (2008), текст здесь содержит существенно меньше искажений, чем предполагалось в предварительной публикации. В частности, *за нь* «вместо того, чтобы» представлено также в ряде стихирарей; то же верно в отношении эпитета «Господню», отнесенного к Марии, а не к церкви. Общий вывод М. А. Бобрик таков: «В грамоте 916 текст стихирь сокращен; опущены повторы и второстепенные в смысловом отношении элементы текста; в некоторых случаях пропуску или замене подвергнут книжный оборот или грецизм. <...> Берестяная версия стихирь лишена <...> таких грубых ошибок, как нарушение согласования или аграмматизм конструкции. <...> В результате переделок мы имеем грамотный текст, записанный по бытовой системе и представляющий собой краткую версию гимнографического текста».



¹ Степанов А. М., Павлов Г. Ю., Шуреев А. В., Тянина Е. А., Покровская Л. В. Исследования на Борисоглебском раскопе в Великом Новгороде // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 23. Великий Новгород, 2009. С. 62–79.

Следует заметить, что самой ранней русской рукописью, в которой воспроизведен текст тропаря «на Славу», является «Студийский устав» конца XII века (Устав студ., л. 111 об.). Как видно из приписок, она была предназначена для библиотеки новгородского Благовещенского монастыря, находящегося в ближайших окрестностях Людина конца. Монастырь основан в 1170 году архиепископом Илией и его братом, будущим архиепископом Гавриилом. В дальнейшем он стал главным людинским монастырем. Первая приписка (об основании монастыря и строительстве в нем каменной церкви в 1179 г.) внесена еще при жизни Илии, следующие, выполненные одни почерком, повествуют о смерти Илии в 1186 г. и Гавриила в 1193 г. Последняя его приписка призывает милость Господню монастырю и его братии (Столярова 2000: 562–568).

Именно в росписях Благовещенского монастыря (они исполнены в 1189 году), в сюите Богородичного цикла, сохранилась фреска, передающая сюжет «Упреков Иосифа и плача Марии». Исследовательница этих росписей Т. Ю. Царевская так описывает интересующую нас композицию: «Иосиф с “упрекающим” движением поднятой руки изображен стоящим слева; плачущая Мария, со скорбным жестом руки, горестно прижатой к щеке, помещена справа. Статический характер фигур, а также значительная цезура между говорящими придают жестам особое эмоциональное звучание» (Царевская 1: 55). Этот сюжет достаточно широко распространен в средневековой храмовой живописи средиземноморских стран, но на Руси аналогий ему нет (возможно, правда, что подобная несохранившаяся композиция имелась в Богородичном цикле фресок псковского Мирожского монастыря).

Остается добавить, что Илия до своего избрания на архиепископскую кафедру был священником церкви Власия на древней Волосовой улице (ПСРЛ III: 125, 180, 215), а этот храм расположен в непосредственной близости к месту находки берестяной грамоты № 916. Не был ли сюжет тропаря «на Славу» одним из излюбленных Илией? И не это ли обстоятельство связывает воедино Людин конец, архиепископа Илию, благовещенскую фреску и запись тропаря «на Славу» в берестяной грамоте № 916?

Грамота № 917

Найдена в процессе археологического контроля за земляными работами на территории бывшего дома В. С. Передольского на Нутной улице. Это целый документ из двух строк — запись на обрезанном куске толстой бересты.

сидоре
калики

Длина 8,2 см, ширина 5,1 см.

Стратиграфической даты нет.

Внестратиграфическая оценка только широкая:
XIV – первая половина XV в.

Текст делится на слова так: **Сидоре Калики.**

Документ представляет собой владельческий ярлычок с именем Сидора Калики.

В форме *Сидоре* следует видеть не И. ед. от самого имени (поскольку в этом случае была бы необъяснима форма *Калики*), а притяжательное прилагательное ‘Сидорово’ (или ‘Сидоров’ — род в данном случае устанавливается неоднозначно). *Калики* — Р. ед. от *Калика* (или *Калѣка*), с окончанием *-и*, восходящим скорее к *-ѣ*, чем к *-ы*. Конструкция с притяжательным прилагательным в первом члене и родительным падежом во втором для этого времени совершенно правильна.

Прозвище *Калика* (*Калѣка*) хорошо известно по знаменитому новгородскому архиепископу 1331–1352 гг. Василию Калике.



Прорись грамоты № 917